

15 → В мире для решения этой проблемы создан механизм мониторинга и контроля качества — «Зерновая Сеть Мозаик», которая объединяет до 10 тыс. анализаторов во всем мире. Они могут принадлежать государству либо частному владельцу. В прошлом году такой новаторский механизм появился и в России», — рассказывает госпожа Култышева.

Корма — наиболее динамично развивающийся сектор в России. Эксперты прогнозируют рост объемов кормопроизводства до 40% в год.

Своими планами по инновационной модернизации делится Максим Бондарев, соинвестор псковского агрокластера «Красное знамя»: «На сегодняшний день нами заказана отечественная линия по изготовлению комбикормов на основе собственного зерна и спецдобавок. Монтаж ее планируется в ближайшем месяце. Кроме того, сейчас идут переговоры с Россельхозбанком по вопросам возможности получения кредитной линии на развитие молочного направления нашего агрокластера — создание новой молочной фермы на 1200 голов».

В свою очередь, партнер господина Бондарева по агрокластеру, председатель правления ИК «Евроинвест» Андрей Березин отмечает, что инновационные технологии в агропромышленном секторе, при правильной государственной поддержке, могут оказаться весьма востребованы: «Сейчас на рассмотрении недавно учрежденного нами венчурного фонда Euro Venture находятся несколько проектов, связанных с применением инновационных биотехнологий, позволяющих находить новое применение продукции растениеводства».

«Например, одна из компаний (уже являющаяся резидентом „Сколково“) предлагает нам вложиться в технологию очистки воды от масел, нефтепродуктов и ионов металлов при помощи специального микрогеля, — уточняет директор фонда Euro Venture Роман Романюк. — Контактируя с нефтью, микрогель покрывает ее полимерной пенкой и образует микроскопические капсулы, превращая нефтепродукты в желеобразную субстанцию и таким образом отделяя их от воды. Но самое интересное — то, что органические микрочастицы этого биогеля получаются за счет переработки растений (например, яблок) или целлюлозы. И это наглядный пример инноваций, дающих эффект на стыке технологий в сферах агропрома и экологии».

БОГАТСТВО И ДЕФИЦИТ ЗЕМЛИ Директор Института актуальной экономики Никита Исаев обращает внимание на то, что сельское хозяйство — довольно консервативная сфера деятельности, поэтому наиболее инновационным оно является в достаточно богатых странах с не самыми благоприятными условиями для возделывания культур: «Например, в Японии. Земли мало, горная местность, людей много, покупательная способность достаточно высокая — сами условия привели к развитию инновационных технологий».

Как отмечают эксперты, несмотря на определенные успехи в области сельского хозяйства, Россия пока серьезно отстает от передовых стран, особенно это касается инновационного развития сектора.

Заведующий кафедрой предпринимательства и логистики РЭУ имени Плеханова Дмитрий Завьялов говорит, что, по

НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СТРАНЫ РАСТЕТ, ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ В РОССИИ ОГРОМЕН. НАПРИМЕР, ПО НАДОЯМ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОРОВЫ ОТСТАЮТ ОТ МИРОВОГО ЛИДЕРА ПОЧТИ В ТРИ РАЗА

данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, одним из основных игроков мирового продовольственного рынка являются США. США занимают одно из лидирующих мест в мире не только по производству сельхозпродукции (объемы рынка около 300 млрд долларов), но и по объемам экспорта продуктов питания, достигая оборота в 150 млрд долларов. При этом американские ученые занимают первое место по числу лауреатов премии Вольфа, которую иногда называют «Нобелем в области сельского хозяйства»: с момента первого вручения премии в 1978 году американские ученые практически ни разу не оставались без приза. Схожая ситуация и в отношении Всемирной продовольственной премии, где США сохраняют первенство по числу наград.

Господин Завьялов обращает внимание на то, что такой метод оценки сельскохозяйственного сектора, как его вклад в ВВП, может не отражать реальную ситуацию. Например, в Великобритании вклад сельского хозяйства в ВВП составляет менее 1%, а занятость в этом секторе не превышает 2% от общего рынка труда. Вместе с этим, благодаря высокому уровню механизации, Великобритания на 60% обеспечивает свои внутренние потребности в продукции агросектора. Аналогичная ситуация и в сельском хозяйстве Дании: его вклад в ВВП страны не превышает 2%, однако с точки зрения продовольственной безопасности Дания является одним из лидеров ЕС, почти полностью покрывая внутренний спрос продуктами собственного производства.

Одним из признанных мировых лидеров в применении высоких технологий в агропромышленном секторе традиционно является Израиль. Агропромышленный сектор Израиля приспособился в условиях пустыни, где в среднем в год выпадает всего 150–170 мм осадков, не только полностью обеспечивать собственные нужды, но и экспортировать большие объемы продукции.

Елена Култышева, директор по продажам компании Foss в России, говорит:

«В Израиле, где менее 20% земель пригодны для ведения сельского хозяйства, фермеры обеспечивают потребности населения в продуктах питания на 95%. При этом Израиль успешно экспортирует свою продукцию в несколько десятков стран мира, 76% экспортируемой сельскохозяйственной продукции Израиль идет в ЕС. Государство субсидирует фермерам до 40% от стоимости покупки и внедрения новых технологий, за счет этого Израилю удается сохранять высокий темп внедрения инноваций в сектор». Госпожа Култышева говорит, что фермеры этих стран внедряют инновационные технологии: гидропоника, вертикальное земледелие, система капельного орошения, инновационная уборочная техника, сортировка продукции при помощи фототехники и компьютеров и др.

Автоматизированные системы доения и управления молочными стадами сделали израильских коров мировыми рекордсменками по надоям. «Там одна корова в среднем дает 12 тыс. литров молока в год. Для сравнения, в Европе показатель равняется 7,5 тыс. литров, в Америке — 9 тыс. Россия, к сожалению, далеко позади. В нашей стране одна корова дает 4136 кг молока ежегодно», — сетует Дмитрий Теплов, директор Краснокамского ремонтно-механического завода.

При этом, как отмечает госпожа Култышева, основной статьей агроэкспорта Израиля являются не столько товары, сколько высокие технологии. Ситуация, когда фермер в режиме реального времени получает данные с датчиков, измеряющих влажность почвы, температуру воздуха, скорость ветра, и на основе этого максимально точно рассчитывает объемы орошения, является стандартной для израильского фермера, но несбыточной мечтой для большинства российских хозяйств.

«В России, несмотря на благоприятную макроэкономическую среду и ограничения импорта сельскохозяйственной продукции, действующие на территории Российской Федерации, положение агропромышленного бизнеса пока еще оста-

ется незавидным. Достаточно обратиться к данным Росстата, чтобы убедиться в том, что за последние 10 лет произошло не только сокращение числа сельхозпроизводителей, но и снижению площади обрабатываемых земель. Положительная тенденция стала наблюдаться только в последние два года, после введения ограничительных санкций», — констатирует господин Завьялов.

Показатели инвестиционной активности свидетельствуют о падении рентабельности активов, снижения индекса физического объема в основной капитал во всех видах деятельности агропромышленного бизнеса.

«Основной вопрос, от которого будут зависеть стратегические решения в области агропромышленного производства, — хотим ли мы создавать инновации или пользоваться инновациями? Боюсь, что в первом случае мы уже слишком отстали от большинства стран. Инновации не могут взяться из ниоткуда, и одним вливанием денег их создать нельзя. Инновации начинаются с научных исследований. Разрушенные в 1990-е годы прикладные базы, семеноводческие хозяйства, научные школы невозможно создать в одночасье. Для этого требуются годы. Кроме того, не следует забывать и длительный срок окупаемости инвестиций в сельскохозяйственную науку, особенно с учетом низкой рентабельности хозяйств», — резюмирует господин Завьялов.

Еще одной проблемой отрасли является отсутствие специалистов. Практически любой предприниматель в сфере сельского хозяйства в качестве одной из наиболее актуальных проблем обязательно подчеркнет отсутствие квалифицированных кадров. «Специалистов на рынке практически нет. И проблема не только в недофинансировании специализированных вузов, но и в молодежи, которая зачастую предпочитает образовательные программы широкого экономического профиля вместо узкоспециализированных программ, таких как, например, технологическое производство. Кроме того, срок подготовки высококлассного агрария намного дольше, чем подготовки, например, программиста, а потенциальный доход у последнего, скорее всего, окажется выше», — говорит господин Завьялов.

По его мнению, существующие в настоящий момент программы поддержки сельского хозяйства, предпринимательской активности, финансирования развития сельской социальной инфраструктуры, с одной стороны, помогли остановить вымирание российского фермерства как класса, с другой стороны — не всегда отвечают реальным потребностям регионов. Например, в черноземных регионах местные администрации и рады были снизить поддержку растениеводов и больше финансирования направить на животноводство, но зачастую не могут этого сделать, поскольку получают федеральное финансирование «комплексом», без возможности переброски средств между программами поддержки.

«Таким образом, вероятным сценарием развития инноваций в сельском хозяйстве России является использование и адаптация существующих технологий и мирового опыта, по крайней мере до тех пор, пока не восстановится утраченная научно-техническая база», — заключает заведующий кафедрой предпринимательства и логистики РЭУ имени Плеханова. ■